

ПРОДОЛЖАЯ ТРАДИЦИИ МИССИОНЕРСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА УРАЛЕ

В статье делается попытка рассмотреть историческую и духовную преемственность традиций миссионерского образования на Среднем Урале, которое берет свое начало в основании в конце XIX века на Среднем Урале миссионерских монастырей и станов.

Ключевые слова: теологическое образование; миссионерство; Боголюбский женский монастырь; Ново-Тихвинский женский монастырь; Пермская епархия; Екатеринбургская епархия

В 1839 г. архим. Макарий (Глухарев) направил в Св. Синод документ «Мысли о способах успешного распространения христианской веры между евреями, магометанами и язычниками в Российской державе», где он изложил свое видение принципов организации миссионерской работы не только на Алтае, где он трудился в должности начальника Алтайской Духовной Миссии. Насущной задачей архим. Макарий считает общее религиозное просвещение на территории работы православной миссии. Широкая публика ознакомилась с «Мыслями...» прпд. Макария лишь в 1893 г., но можно с уверенностью предположить, что некоторые положения документа были известны значительно раньше заинтересованному кругу лиц, причастному к созданию Православного Миссионерского общества и к миссионерской работе в Поволжье, на Алтае и на Урале.

В проекте прпд. Макария основная задача в работе миссии в общероссийском масштабе возлагалась на миссионерские монастыри. «Для первого опыта» монастыря должна было быть два – мужской и женский, «в недалеком расстоянии от Казани», но на расстоянии друг от друга, в таком месте, «где бы с различными удобствами для жития соединялись, если возможно, величественные и приятные виды». Прпд. Макарий мыслил эти обители прежде всего образовательными учреждениями для будущих миссионеров, и хотел, чтобы все в них – от архитектуры и ландшафта до организации процесса обучения и образа жизни – способствовало сосредоточению на служении.

К вопросу создания миссионерских монастырей как направлению развития православной миссии вернулись при обсуждении принципов организации Православного Миссионерского общества в 1870 г. Так митр. Иннокентий (Вениаминов) планировал на базе московского Покровского мужского монастыря открыть миссионерский институт, был даже разработан новый устав миссионерской обители. Но как пишет М. Ю. Нечаева «дальнейшая судьба этого проекта до сих пор остается неизученной – по одним отзывам, этот миссионерский монастырь так и не стал функционировать, по другим – подготовил несколько десятков миссионеров»¹. В других епархиях также были попытки вовлечения монастырей в дело миссии. Чаще всего, это была инициатива людей, по роду службы наблюдающих плачевное состояние коренных народностей и стремящихся изменить ситуа-

цию путем благотворительной и просветительской деятельности.

Вопрос о миссионерской деятельности монастырей в Пермской епархии подробно рассматривается в работах М. Ю. Нечаевой и прот. А. Сапсая. Нам бы хотелось в свое работе остановиться на деятельности Боголюбского женского монастыря (с. Сарсы-Вторые Свердловской области).

Центром миссии в Красноуфимском уезде тогда еще Пермской губернии было определено с. Сарсы Вторые, где существовал миссионерский стан, а с 1892 г. – открытая на средства Православного Миссионерского общества школа, и деревянный храм во имя святых благокнязей Бориса и Глеба, построенный в 1895 г. Здесь жило немало старообрядцев и «инородцы» – чувашаи, черемисы, башкиры, татары – поверхностно христианизированных и существующих в нищих условиях. Основать для христианского просвещения черемисов в Красноуфимском уезде монастырь намеревался еще иером. Иоанникий (Варфоломеев), который в 1894–1895 гг. миссионерствовал в деревне Нижний Потам.

Воплотил замысел иером. Иоанникия сменивший его на должности инородческого миссионера архим. Зосима (Рашин). Идею создания женского монастыря из местных жительниц, недавно принявших христианство, поддержали местные землевладельцы Кунгурцевы, передавшие на безвозмездных началах 50 дес. земли для устройства обители. Здесь архим. Зосима на собственные средства построил полукаменные здания, пригодные для постоянного проживания насельниц. Дата основания общины считается 1896 г. Новосозданный монастырь вел миссионерскую проповедь не только у инородцев, но и в среде старообрядцев. Сохранились, например, рапорты рясофорной послушницы Марии Филимоновой, которые демонстрируют интереснейшие образцы бесед, которые она публично проводила в 1911–1912 гг. со старообрядческими начетниками². Эти беседы стали возможны не только благодаря ее опыту проживания в миссионерском монастыре, но и ее обучению на миссионерских курсах для монашествующих, которые проводились в Пермской епархии с 1909 г. Обучение на них проходили выбранные настоятельницами насельницы. Еще одним положительным результатом курсов по подготовке монахинь-миссионеров можно считать основание Марие-Елизаветинского миссионерского

¹ Нечаева М.Ю. Женские миссионерские монастыри Пермской епархии: от идеалов к воплощению // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2015. Вып. № 4(12). С. 93.

² Там же. С. 108.

скита на станции Шамары Кунгурского уезда (сейчас с. Шамары Свердловской области). Скит был основан в память посещения в июле 1914 г. Пермской губернии. вел. княгиней Елизаветой Федоровной. Его первыми насельницами были сестры Бахаревского Серафимо-Алексеевского Богородице-Казанского монастыря, они были выбраны по результатам обучения на миссионерских курсах. Место для скита было выбрано неслучайно – в нескольких верстах проживал старообрядческий епископ Белокриницкой иерархии Антоний. Скит находился под высочайшим покровительством и создавался при содействии епархиального и уездного миссионеров.

Можно сказать, что в миссионерских монастырях просветительское начало закладывалось сразу. В этом можно проследить следование системе миссионера-просветителя Н. И. Ильминского. Решалась задача приобщения к христианству и русификация, но путь намечался ненасильственный – не только через культурно-хозяйственное развитие коренного населения и миссионерскую проповедь на родном языке, но и толкование христианских норм, обучение инородцев основам веры. На первом этапе развития миссионерского образования обучение должны были вести подготовленные на епархиальных курсах сестры. Такие курсы для монахинь начали проводиться в Пермской епархии с 1909 г., после принятия в 1908 г. Св. Синодом «Новых Правил об устройстве внутренней миссии». Но на втором этапе – миссионерскую проповедь должны были вести уже сами инородцы. Дальнейшее развитие миссионерского образования при монастырях было прервано револю-

ционными событиями и не успело стать направлением в церковной политике. Деятельность миссионерских монастырей в конце XIX-начале XX вв. можно рассматривать как попытку создать конфессиональную систему подготовки и образования будущих миссионеров. Которая станет духовной основой возрождения миссионерского образования в Екатеринбургской епархии уже в конце XX в.

Существенные изменения в деятельности Русской Православной Церкви, начавшееся в 1988 г. – в год 1000-летия Крещения Руси – сформировали в начале 1990-х острую потребность в церковных специалистах, катехизаторах и миссионерах. В 1990 г. был принят закон «О свободе совести и религиозных организациях», согласно которому религиозные организации получили статус юридического лица. Разрешены были миссионерская, образовательная, публицистическая и благотворительная деятельность Церкви. Таким образом, начавшееся церковное возрождение получило твердую правовую базу¹.

В 1994 г. при правящем архиерее еп. Никоне (Миронове) в епархии было восстановлено полноценное конфессиональное образование. Открыт филиал Московского Свято-Тихоновского богословского института – одного из лучших образовательных учреждений Русской Церкви, в котором могут обучаться миряне: будущие миссионеры и катехизаторы. И начался прием в Екатеринбургское духовное училище, которому в 2001 г., уже при архиеп. Викентии (Мораре), был присвоен статус духовной семинарии, т. е. высшего богословского учебного заведения².

¹ Шаманаева И. Н. История Екатеринбургской епархии. Екатеринбург. 2010. С. 502–504.

² Там же. С. 508–509.